

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Мишкин Вячеслав Андреевич

магистрант, Южно-уральский государственный университет, РФ, г. Челябинск

Центральное место в системе мер уголовно-процессуального принуждения занимают меры пресечения: в отличие от других мер, именно им принадлежит рекорд по значительности правовых ограничений и предельной распространенности применения, приближающейся к полному охвату всех лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления.

Уголовно-процессуальное принуждение – один из способов воздействия на поведение участников процесса, регулируемый нормами уголовно-процессуального права, которое предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения. Оно может выступать в различных формах и носить различный характер. Это и меры воздействия, направленные на борьбу с неправомерным поведением отдельных лиц и на восстановление нарушенного права, и меры, применяемые к участникам процесса и другим субъектам в целях пресечения или предотвращения их противодействия выполнению задач уголовного судопроизводства. Они могут носить гражданско-правовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер [3, с. 1008].

Среди всех видов государственной деятельности уголовное судопроизводство больше других вторгается в сферу частной жизни, ограничивает права и свободы граждан. Обусловлено это публичностью уголовного процесса. Интересы общества и государства состоят в том, чтобы установить истину по уголовному делу, привлечь виновных к ответственности, преодолеть возможное сопротивление заинтересованных лиц. В результате права частных лиц могут быть ущемлены.

От других мер государственного принуждения меры уголовно-процессуального принуждения отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуально-правовой характер. В уголовном процессе меры принуждения применяются государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий к участвующим в деле лицам, надлежащее поведение которых или возможность такого поведения создаёт или может создать препятствия для успешного хода и порядка уголовного судопроизводства; имеют конкретные цели; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность. Общей для всех мер уголовно-процессуального принуждения является возможность их применения независимо от воли и желания лица, в отношении которого они осуществляются [4, с. 120].

Можно выявить, что природа мер пресечения может быть выяснена, прежде всего, при выявлении их связи со стоящими перед ними целями. Для успешного решения той или иной задачи выбираются не любые средства и способы, а только те, которые в принципе способны быть инструментом для ее решения, основные свойства которых таковы, что позволяют достичь желаемого результата (общие критерии). Цель всегда достаточно жестко задает общие критерии для отбора средств. Естественно, что средств, отвечающих общим критериям, может быть довольно много. В этой связи алгоритм их подбора включает в себя еще и выбор тех средств и способов, которые соответствуют специальным критериям оптимальности и допустимости: по расходу сил, материальных затрат, времени и так далее. При этом приоритет может иметь какой-либо один (иногда несколько) критерий: в одном случае задача должна быть решена с использованием минимума материальных затрат, даже если это займет

много времени, в другом - максимально быстро, невзирая на трату сил, средств и тому подобное.

Раскрывая юридическую природу уголовно-процессуального принуждения, необходимо исходить из его обусловленности процессуальными обязанностями участников судопроизводства, которые, получив закрепление в действующем законодательстве, формируют модель их должного поведения в уголовном судопроизводстве и определяют вид, объем и содержание возможного и необходимого принудительного воздействия, гарантируя тем самым соблюдение установленного порядка уголовного судопроизводства. При этом каждой части уголовного судопроизводства соответствует своя совокупность процессуальных обязанностей участников и, следовательно, свой объем и содержание необходимого принудительного воздействия, обеспечивающего их надлежащее исполнение [1, с. 90-98].

Выявленные факторы, раскрывающие юридическую природу уголовно-процессуального принуждения, должны влиять на формирование научных представлений о понятии и системе данного явления.

Принуждение же всегда связано с определенными правоограничениями. Наиболее близкой к убеждению мерой является простая угроза в адрес обвиняемого. Наиболее репрессивной - лишение свободы. Между ними находится целый спектр мер, способных вызвать дополнительную мотивацию правомерного поведения у обвиняемого. В этот спектр могут входить и шантаж, и физическое насилие, и взятие близких лиц в заложники, а также всевозможные прочие меры. Для уголовного судопроизводства как деятельности, основанной на законе и осуществляемой от имени государства, пригодны не любые средства, а лишь те, которые отвечают специальным критериям оптимальности и допустимости, присущим для этого вида деятельности - охране и защите прав личности. Общим основанием и пределом применения мер процессуального принуждения является необходимость достижения целей правосудия, обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном и реально возможном появлении препятствий при движении дела [5, с. 131].

В правовом государстве имеет значение факт, насколько применение мер процессуального принуждения вызвано действительной необходимостью ограничения прав граждан. Цели уголовного судопроизводства должны достигаться при наименьшем ограничении прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливают важные процессуальные гарантии этого. К ним относится установление правила о том, что меры процессуального принуждения могут применяться только по возбужденному уголовному делу. Для применения мер пресечения и некоторых других мер процессуального принуждения необходимо, как правило, привлечение лица в качестве обвиняемого или подозреваемого. Закон устанавливает исчерпывающий круг должностных лиц, полномочных применять меры процессуального принуждения, и лиц, в отношении которых они могут быть применены [2, с. 93-99].

Меры уголовно-процессуального принуждения неодинаковы по своему характеру и преследуют разные цели. Одни из них направлены на пресечение: возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого и обвиняемого; уклонения их от следствия и суда; воспрепятствования производству по уголовному делу. Другие связаны с необходимостью доставления или обеспечения явки лиц в органы расследования, в суд. Третьи являются средством обеспечения приговора в части имущественных взысканий [4, с. 120].

Пресекающий и превентивный характер мер уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающих конституционные и иные права и свободы личности, ставит исключительно важную проблему о пределах применения такового.

Однако, следует отметить, что закон детально регламентирует процессуальный порядок применения мер принуждения. Они применяются по мотивированному решению соответствующих должностных лиц и суда, а наиболее строгие из них могут быть применены только по судебному решению (заключение под стражу, домашний арест, временное отстранение от должности).

Список литературы:

1. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. - С. 90 - 98.
2. Гриненко А.В. Обеспечение прав и свобод личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы уголовной политики в Российской Федерации. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Б: РИО БГУ, 2010. С. 93-99.
3. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. — М: «Норма: ИНФРА-М», 2020. — С.1008.
4. Копылова, О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие. - Т.: ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. - С. 120.
5. Южанин В.Е., Бочкарев В.В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. - С.131.